

ЮЛИЯ ЭЛИСОН

ЭЛЬФ ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Юлия Эллисон

Эльф для счастья

<https://litres.ru/74211204>

Аннотация

Вернуться во дворец после долгой отлучки? Легко! Подарить моему эльфу высокий статус при дворе? Ничего сложного! Встретиться лицом к лицу со своим прошлым? Да раз плюнуть! Осталось не потерять себя во всем этом и сохранить наши с Аланом отношения...

Содержание

Глава 1. На грани	4
Глава 2. Важное предложение	11
Глава 3. Последний отдых	17
Глава 4. Разговор по душам	25
Глава 5. Столичный город	32
Глава 6. Предложение, от которого нельзя отказаться	39
Глава 7. Все точки над ё	45
Глава 8. Прокол ушей	50
Глава 9. Вечный брак	56
Глава 10. Первая брачная ночь	63
Глава 11. Момент счастья	70
Глава 12. Перед смертью не надышишься	77
Глава 13. Новый старый друг	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1. На грани

Я тихо ругалась себе под нос, пытаясь выбраться из жарких объятий эльфа. Моя температура окончательно спала только на третью ночь, так что Алан был полностью вымотан, ведь всё это время провёл около моей кровати практически без сна. К счастью, хотя бы Лий перестал ночевать с нами на второй день, когда у меня медленно, но верно стало улучшаться самочувствие.

Несмотря на лечение, нога до сих пор болела так, что наступать на неё не представлялось возможным. Хорошо, что хоть уже не опухала и медленно начала восстанавливаться. С помощью магии лекаря удалось справиться с заражением, что занесла в мою кровь какая-то дрянь.

Самое смешное было в том, что захват фрегата прошёл весьма удачно. Мы действовали по уже давно отработанной схеме — пока я прикрывала корабль магией, тот подбирался к противнику как можно ближе, а затем наши ребята накидывали крюки и нападали на ничего не понимающего противника. Таким образом бой проходил в основном на вражеских судах, редко когда переходя на наше, но в этот раз чужая команда излишне быстро очухалась, поэтому мне пришлось помогать своим не только в магическом плане.

Мы довольно быстро перебили всех противников, понесли минимальные потери (было всего несколько раненых), но

лично меня неудача ждала там, где вовсе не ожидалось. На меня накинута один из спасённых рабов, когда узнал, что мы их перехватили. Я даже объяснить ничего не успела, как он достал откуда-то запрятанный для подобного случая, по всей видимости, кривой и грязный нож, а дальше всё было делом техники и чуда, что мне удалось вовремя вскинуть ногу. В ином случае Алан точно бы получил мой труп, как и «мечтал».

Виновного практически сразу скрутили, но мне всё равно досталось. Так что пришлось немного побороться за жизнь, глотая отвратные травы Лия и позволяя эльфу за собой ухаживать.

С третьей попытки мне всё же удалось встать с кровати, не потревожив при этом раба. Последний продолжил спать, а его светлые локоны красиво разметались по подушке, хотя и под ресницами виднелись тени. «Устал», — подумала я, останавливая на нём глаза и улыбаясь, а ещё едва сдерживая себя, чтобы не коснуться его лица. Даже в подобный момент он был нечеловечески прекрасен, причём настолько, что просто не представлялось возможным оторвать от него взгляд.

Кажется, что я выболтала ему по пьяни, кем являлась на самом деле, но так было даже лучше. Главным оставалось предупредить его, чтобы он не рассказывал об этом никому из команды. Мне с лихвой хватало и тех, кто уже о всём знал. «Ни к чему людям напрасные волнения. Когда уйду, то пусть

уже делают, что хотят», — определила я про себя и, едва переставляя ноги, сумела добраться до ванной комнаты, хотя и спустя почти десять минут.

На этот раз море не играло мне на руку, ведь за бортом буйствовал ураган, отчего корабль нещадно бросало с волны на волну. Именно поэтому мне приходилось постоянно придерживаться за стену, чтобы не свалиться на пол. При каждом новом шаге и попытке наступить на больную ногу, мир вокруг меня буквально взрывался искрами боли. Перед глазами то и дело начинали плясать цветные пятна, а зубы сжимались сами собой, когда я старалась сдержать рвущийся крик.

В общем-то, в ванной я всё же не удержалась и, неловко пошатнувшись, снесла несколько склянок с полки. Благодаря их грохоту Алан проснулся, и послышался его тихий голос, зовущий меня.

— В ванной я, живая! — крикнула ему в ответ, сразу предупреждая: — Не ходи сюда!

«Должно же быть у меня время на уединение! А то он меня в последние сутки даже на унитаз сажал, словно маленькую. Стыдно вспомнить. Да и то, что было до этого... И думать обо всём не хочу!» — поняла я и, избавившись под душем от неприятной и липкой плёнки на коже, вновь смогла ясно мыслить. Выйдя из ванной, наткнулась на обеспокоенный взгляд сидящего на кровати эльфа, что держал в руках очередную кружку отвара. Тихо вздохнув, я махнула ему ру-

кой, чтобы он не вставал.

— Госпожа, вам нужно ещё лежать! — Всё равно вскочил раб, хотя пока и не подходил ближе.

Если было присмотреться, то в его зелёных миндалевидных глазах виднелись проблески истинного беспокойства. Наблюдая за ним, я это быстро заметила, из-за чего на моём сердце стало теплее.

Тяжело ступая на больную ногу, я практически допрыгала до кровати. Было больно, хотя уже и не так сильно. «Через пару дней вполне смогу ходить. А если помазать мазью, что я когда-то покупала своему эльфу, то через неделю и шрама не останется», — мелькнула у меня оптимистичная мысль, что не могла не радовать. Правда средство на данный момент находилось у Лия, а просить его обратно казалось мне как-то неудобно. «Ладно. Если что, то на суше куплю новую баночку», — успокоила я себя, косясь на раба.

— Надоело мне лежать, — с фырканьем ответила последнему, устало плюхаясь обратно на постель.

Слабость пока ещё не отступала, мешая полноценной жизни, ведь после простого похода в ванную комнату мне вновь захотелось спать.

— Лий сказал, что через неделю мы прибудем в столицу. — Алан подал мне кружку, подтягивая одеяло и укрывая мои ноги.

Отмахнувшись, я поморщилась от знакомого запаха трав. Общеукрепляющее, вкус которого было ни с чем не срав-

нить, как и всегда оставалось ужасной гадостью.

— Скажи ему, чтобы мы сначала остановились на моём любимом пляже, — проговорила я, едва сумев подавить в себе отвращение к лекарству. — Погода обещает быть скоро хорошей, а мне хочется искупаться и позагорать... Когда ещё удастся вырваться!

Проговорив последнее, я скривилась, ведь во дворце, куда предстояло вернуться, даже и шагу ступить без охраны не позволяли. «За каждым действием следить будут», — думала я, будучи в этом абсолютно уверенной.

Смотря на меня, Алан нахмурился, но всё равно послушно кивнул.

— Хорошо, я скажу. Госпожа, вам надо выпить это! — Он посмотрел на кружку, содержимое которой я всё не решалась отпить.

Обернувшись к нему, я открыто ухмыльнулась. Конечно же, можно было приказать ему уйти и отстать от меня с мерзкими отварами, но ведь эльф хотел, как лучше. И не его была вина в том, что лекарство являлось до дрожи мерзким.

— Что с фрегатом? — уточнила я у него, всё же делая первый глоток и с трудом подавляя подкативший к горлу приступ тошноты.

Мой раб наверняка должен был разведать, чем в итоге закончилась недавняя бойня. То, что мы победили, я и так знала, но остальные подробности ещё нет.

— Лий сказал, что его держат рядом. Больше я ничего не

знаю. Простите, госпожа. — Алан опустил голову, однако затем добавил: — Но я могу узнать, если вы пожелаете.

Я фыркнула. «Сама завтра встану и узнаю. Медуза с ним, с этим фрегатом», — решила про себя, а вслух скомандовала: — Лучше прямо сейчас сбегай и скажи Лию, что я хочу на пляж. А потом вернёшься и сделаешь мне массаж. У меня всё тело затекло от лежания.

Едва услышав мой приказ, эльф радостно кивнул, быстро оделся и убежал, чтобы уже минут через пятнадцать вернуться, да ещё и с обедом. Окинув его внимательным взглядом, я негромко хмыкнула. «Нет, он точно полезен со всех сторон», — мысленно определила и, взяв в руки вилку, чтобы скорее заест вкус общеукрепляющего отвара, вновь посмотрела на раба, мысленно составляя планы на будущее.

— Знаешь, а мне до сих пор смешно от мысли о том, как тот боров, твой прежний хозяин, рвёт сейчас на себе волосы. И почему ты вообще стал его любимой игрушкой? Давно хотела тебя об этом спросить. Для подобной «любви» с сигарами, наверное, должна быть какая-то особая причина! Просто порчу имущества, когда это ни с чем не связано, да и тем более живого, я не никогда понимала.

Слушая меня, Алан потупился и отозвался:

— Я не знаю, госпожа. Он купил меня, и мне сразу стало плохо.

— А здесь тебе хорошо? — спросила я.

Мне было неясно почему, но услышать ответ на этот во-

прос казалось важно. Я даже временно перестала жевать, хотя и была зверски голодной. Три дня, что я провалялась в кровати, давали о себе знать даже в подобном.

— Да, госпожа. Очень хорошо. — Он счастливо улыбнулся, а я снова вернулась к пище.

— Сам-то ел? Или мне опять тебя с рук покормить? — с хитрой улыбкой поинтересовалась у него, прикончив всё, что было на тарелке, и ощущая, что больше в меня просто не влезало.

Теперь можно было немного и поиграть, потому что еды на подносе оставалось ещё много.

Сразу же разгадав мои мысли, эльф сполз с кровати на пол и преданно поднял на меня полный неподдельной радости взгляд. Похоже, что ему нравилось так есть. Улыбнувшись, я подцепила пальцами кусочек хлеба, решив начать именно с него...

Глава 2. Важное предложение

Под конец игры я даже не пыталась скрыть возбуждения, постоянно касаясь губ эльфа и довольно постанывая, когда он брал мои пальцы в рот, играя ими. Его губы и язык были просто волшебными, потому что вся моя слабость отошла на второй план, пока я с ним развлекалась.

Впрочем, всё это время мне неудержимо хотелось большего. Наконец откинув одеяло в сторону, я чуть сползла с кровати, разводя ноги в стороны.

— Ты знаешь, чего я хочу от тебя, — томно прошептала я, тут же отмечая, как довольно засверкали зелёные глаза раба.

— Да, госпожа... — Он словно специально дразнил меня, приблизив губы к мокрым от соков желания складочкам, но пока к ним не прикасаясь, а только дыша на них ртом. Так я могла почувствовать его близость, но не достигнуть такой желанной в те мгновения разрядки. В груди было горячо от этих заигрываний, а все сомнения сразу устремились вон.

Зарывшись пальцами в его светлые и длинные волосы, я коварно улыбнулась и подтолкнула голову Алана ближе, утыкая ту себе между ног и придерживая.

— Если будешь хорошо стараться, то получишь награду, — довольно сказала ему и упала спиной на кровать.

И он действительно старался. Ещё как старался, явно подключив все свои знания и умения в этой области, растяги-

вая моё удовольствие и одновременно делая его особенно ярким. Оргазм вышел такой, что буквально вышиб на долгое время все мысли из головы, заставляя меня блаженно жмуриться. Лёжа на кровати, я ощущала, как эльф сладко и медленно вылизывал меня внизу, останавливаясь именно тогда, когда это требовалось.

— Я заслужил награду, госпожа? — В его хриплом голосе слышалось искреннее желание.

Улыбнувшись, я привстала на локтях, чтобы заглянуть в его невероятные глаза. Было немного жаль, что всё хорошее когда-то заканчивалось, хотя... Возможно, что я оставалась не права, и меня ещё ожидало счастье. В любом случае мне обязательно хотелось узнать о желаниях самого эльфа. Да, я была привычна к рабам, но к Алану относилась далеко не так, как к простому невольнику. Мои чувства к нему стали гораздо глубже, и подобное не удавалось уже игнорировать.

— Пожалуй... А чего бы ты хотел? — поинтересовалась я, а моё сердце пропустило удар. Вопрос на самом деле был очень важен.

Эльф же явственно растерялся, непонимающе глядя на меня.

— Хотел? — с недоумением переспросил он, явно не понимая, к чему я вела. То, что это уже выходило за рамки игры, Алан осознал по моему серьёзному тону.

— Да. Есть ли какие-то желания? — Мне было интересно, что он мог ответить, но раб, по всей видимости, не ожидал

ничего подобного.

— Я не знаю, госпожа...

Вздохнув, я снова погладила его по лицу. Сердце защемило от искренних чувств по отношению к нему, но мне было необходимо спросить об этом, пока оставалась возможность.

— Хорошо, Алан. Я спрошу один раз, но больше таких вопросов и предложений делать не буду. — Мне было трудно говорить, а мой голос грозился сорваться от волнения, которое переполняло меня. Впрочем, я желала сделать это ради него и самой себя, а ещё ради недавно появившихся нас. — Хочешь ли ты свободы? Если да, то мы проведём ещё сутки вместе, а сразу по приезду в столицу я сниму с тебя ошейник и уберу клеймо. Моей магии и власти принцессы для этого вполне хватит. Дам тебе денег, чтобы ты мог построить новую и свободную жизнь. Поверь, я не обманываю и на самом деле сделаю так, если на то будет твоё желание.

Какое-то время в каюте стояла оглушающая тишина. Эльф явно не ожидал ничего подобного, смотря на меня со странным выражением лица. И я не могла точно понять, что именно он чувствовал. В общем-то, если честно, совсем и не хотела. Мне с лихвой хватало и собственных переживаний.

— Свободная жизнь, но без вас? — Алан даже забыл вставить «госпожа» после фразы, так волновался.

— Да. — Кивнула я. — Моё место во дворце.

— Но я не хочу свободы, госпожа. И никогда не хотел, — проговорил он, как мне показалось, не задумываясь ни

на мгновение. — Я элитный. Меня обучали в том числе и жизни во дворце. Поверьте, я не доставлю вам хлопот, не потревожу и быстро вольюсь в ряды ваших рабов. Научусь всему, что от меня потребуется.

Выслушав его, я нахмурилась. «Каких таких рабов он там выдумал? Мне никто не нужен, кроме него», — отметила про себя, однако говорить об этом пока не стала. Его решение должно было принадлежать лишь ему.

— Алан, ты хороший и заслуживаешь свободы, — выдержав паузу, продолжила я. — Но после того, как пройдёшь ворота дворца, ты навсегда можешь забыть о ней. За каждым твоим движением или словом будут постоянно следить. Да, там гораздо лучшие условия, конечно же. Хорошая еда, выбор сфер деятельности, но... Это будет клетка, пусть и золотая.

Мне хотелось, чтобы он понимал, на что соглашался, собираясь пойти за мной.

— Я согласен, если при этом останусь рядом с вами! Вообще на всё согласен.

Немного помолчав, раб вдруг опустил голову и глухо произнёс:

— Я уже говорил вам о своих чувствах! Так вот, мне будет достаточно просто быть рядом. Я никогда ни о чём не попрошу, не упрекну и не обижу. Вы вольны давать мне столько своего времени или внимания, сколько пожелаете. Или вообще не давать его. Переживу любое наказание или воз-

действие. Вам же нравится мой страх, госпожа? — Он решительно поднял голову и добавил: — Я готов и к этому, потому что прекрасно понимаю, что всё означает, и какое будущее меня ждёт. И я согласен. Сам. Добровольно. Не потому, что я раб, а потому, что я люблю вас и хочу быть рядом. Всегда. И я буду бороться за ваше внимание каждый день. Буду стараться стать таким, каким вы пожелаете меня видеть. Просто... Просто дайте мне шанс!

Его глаза буквально умоляли, тело было напряжено, а голос звучал так сипло, словно ему приходилось бороться с собой.

И моё сердце сжалось. Отчего? Возможно ли было то, что я начинала бесповоротно влюбляться в Алана? Впрочем, данный вопрос меня уже не мучил, ведь теперь я точно знала, что чувствовала по отношению к этому чуткому, заботливому и доброму эльфу. Тот оказался настоящим сокровищем, и я не знала, кого стоило благодарить за то, что тогда, на базаре жемчужины Аданийского королевства, мне не удалось пройти мимо. «Каким богам надо воссылать хвалы за то, что послали его для меня? Моего Алана. Моего любимого мужчину...» — размышляла я, а затем прошептала:

— Ты всегда будешь рядом... — И это было ровным счётом всё, что я могла сказать на тот момент.

Если себе мне и вышло признаться в появившихся чувствах, то ему пока не получалось. Алан и так стал моей слабостью, с чем я собиралась как-нибудь свыкнуться, но если

бы он ещё и узнал о подобном...

Мне было жаль, что недавними словами я испортила такой чудесный момент близости с ним. Однако я правда хотела расставить всё по местам, причём как можно скорее, пока он ещё окончательно не занял всё моё сердце.

— А сейчас... Награда в виде ещё одного оргазма во мне тебя устроит? — с улыбкой уточнила я, стараясь выглядеть как можно более беспечной.

Теперь моей главной задачей было обезопасить его от нападений со стороны отца и людей последнего, а это значило... Выдохнув, я впервые в жизни сняла свой магический блок на оплодотворение. Мне хотелось ребёнка от этого эльфа.

Глава 3. Последний отдых

Пляж был просто волшебным. Пальмы шумели над головой, солнце ощутимо припекало макушку, невдалеке заливались трелями птицы, песок грел ноги, а море казалось тёплым, как парное молоко. И тем забавнее мне было наблюдать, как Алан стоял на мелководье и просто смотрел на меня.

— Я не умею плавать, госпожа, — повторил он в который раз, словно бы я задалась целью его утопить.

Плеснув водой, я лишь рассмеялась в ответ.

— Иди сюда и не бойся, — сказала ему, подплывая поближе к берегу. — Я научу тебя. Ты говорил, что быстро учишься, вот и проверим, так ли это на самом деле.

Закончив мысль, я подмигнула несчастному эльфу, что явно чувствовал себя не в своей тарелке.

Тот не спорил со мной, но шёл медленно, постоянно прощупывая дно ногами. Наконец он добрался до меня, и тогда я выставила вперёд руки, с улыбкой проговорив:

— Ложись мне на руки. Вода будет держать тебя.

Раб с сомнением покосился на меня, но лёг, начиная дрожать от страха. Неужели он думал, что я стала бы пугать его здесь и прямо сейчас? Вне всяких сомнений, поначалу мне нравилось это делать, ведь тот был таким искренним, когда чего-то боялся. Однако на данный момент он был вполне на-

стоящим и без этого. Радость, любовь, счастье, грусть, — в нём наблюдалось столько всего, что больше не было никакой нужды выводить его из равновесия. Он и сам давно уже то приобрёл, став более эмоциональным и живым в нашем общении.

— Алан, я не собираюсь топить тебя. — Я наклонилась к его уху. — Мы просто будем учиться. Если у тебя ничего не получится, то я помогу тебе, ты отдохнёшь, и мы попробуем снова. Тут нет ничего сложного, просто поверь.

Прошло немного времени, и он, как мне показалось, всё же слегка расслабился. Вода была точно не его стихией, но я бы хотела изменить это. Почему-то я пребывала в уверенности, что у него должно было всё получиться.

— Гребь одновременно руками и ногами. Синхронно. Видел же наверняка хоть раз, как это делают? — уточнила у эльфа, помогая ему удерживаться на плаву.

Тот лишь сосредоточенно кивнул, пытаясь воспользоваться советами.

— Если что, я держу тебя и не отпущу, пока у тебя не начнёт получаться.

Всё было забавно. Плыть у него получилось далеко не с первого раза, хотя учился он охотно и быстро, в особенности когда понял, что топить его и правда никто не собирался.

Команда подбадривала Алана выкриками, многие делали ставки, с какого раза всё выйдет, а некоторые даже сами залезли в воду, чтобы наглядно продемонстрировать, как надо

плавать. Когда же он наконец поплыл, то я испытала за него настоящую гордость.

Признаться честно, возвращаться обратно на корабль мне совсем не хотелось. День выдался настолько замечательным, что я надеялась ещё и на такой же отличный вечер. Чтобы были лишь тишина, шум прибоя и лунный свет, но при этом не ощущалось никакой качки.

— Как смотрите на то, чтобы поохотиться сейчас в лесу, а затем пожарить шашлык? — спросила я у своих ребят.

Первым, что было вполне ожидаемо, ответил согласием Рыжий Бу, который начал вслух рассуждать о том, что нам требовалось для спокойной ночёвки на берегу. Вскоре несколько парней отправилось в джунгли на охоту, а остальные же, шумно ругаясь, стали возводить какой-то шалаш. Я ни с кем из них не спорила, просто наблюдая за всем изда-дека и изредка помогая советами.

В какой-то момент Верст, немного помаявшись на берегу, решил сплавать на лодке до корабля, чтобы взять там бочонок рома и необходимые инструменты. Его идею поддержали дружным и одобрительным гомоном, а я, когда мой взгляд случайно упал на начинающий наливаться синим горизонт, громко сказала:

— Зовите всех, я прикрою корабли магией. Кстати, Рыжий Бу, как тебе фрегат?

Само собой, об этом спрашивалось не просто так.

Услышав меня, матрос просиял и быстро ответил:

— Отличная посуда! Немного больше, чем мы привыкли, но слушается!

Пока я болела, именно он был назначен ответственным за захваченный недавно корабль, и у меня вызвало радость, что последний ему понравился.

«Пожалуй, пора сказать всем...» — подумала я и махнула рукой, чтобы Алан вылезал из воды, где он всё ещё тренировался. Раб настолько увлёкся своим занятием, что даже Лий, который учил его разным стилям гребли, давно уже сидел рядом со мной и обсыхал.

Эльф быстро оказался возле меня, с благодарностью принимая из моих рук полотенце. Я уступила ему место, чтобы позже сесть на его колени. Скоро должны были опуститься сумерки и становилось прохладно, а мёрзнуть же мне совсем не хотелось.

Вся команда потихоньку собиралась у костра. Рыжий Бу приволок уже добытую парнями на охоте тушу какого-то крупного животного и принялся очень быстро её разделывать. Подошёл уже вернувшийся с корабля Верст с остальными членами команды. Рий, едва ступившая на берег, тут же взялась командовать приготовлением пищи...

Наконец все ребята собрались, и тогда в воздухе очень быстро запахло жареным мясом, на что мой желудок отозвался голодной руладой. Кто-то ринулся разливать ром, подкатив бочонок с ним к нашему импровизированному собранию.

— Капитан! — Мне по традиции подали первую кружку.

Посмотрев на Алана, я лишь мотнула головой. Было понятно, что решение снять блок пришло ко мне только недавно, и за пару часов ничего не успело бы произойти, но всё равно. Пить и в самом деле совсем не хотелось, ведь я и без того была пьяна от жизни. Мой эльф легко и непринуждённо заменил мне весь алкоголь.

— Я не буду. И все остальные... Не пейте пока. Я хочу кое-что вам сказать, — попросила у собравшихся, отодвигая от себя предложенное.

Команда озадаченно примолкла, глядя на меня, а Верст первым беспардонно выкрикнул:

— Беременна, что ль?

Улыбнувшись, я отметила, как Рыжий Бу тут же выписал юнцу звонкий подзатыльник, из-за чего тот схватился за голову, но промолчал.

— Ты это, капитан. — Рыжеволосый матрос почесал макушку. — Говори, чего хотела.

— В общем... — Решившись, я посмотрела на команду, в которой не все знали о моём секрете. — Помните ту историю про пропавшую принцессу?

Ребята закивали, их глаза ещё больше засверкали любопытством, и тогда я продолжила:

— Так вот. Это я.

Никто не проронил ни слова, хотя мной и ожидалась бурная реакция. Озадаченно посмотрев по сторонам, я нахму-

рилась и уточнила:

— И никто ничего не скажет?

Это было удивительно. Мне столько лет удавалось скрывать собственную личность, а теперь, когда я наконец всё раскрыла... «Они даже ничего не спросят?! Это вообще ни в какие ворота!» — пришла ко мне полная изумления и непонимания мысль.

— Дык что тут? — Вперёд снова выступил Рыжий. — Что ты из знати, каждый видел. А новость-то в чём?

Слегка приподняв брови, я вздохнула. «Мда... Похоже, я всё же недооценила команду», — поняла про себя, скользя глазами по лицам боевых товарищей. В то, что знавшие о моём происхождении проболтались, мне совершенно не верилось. Даже почивший Вайолет не пошёл бы на нечто подобное.

— Я возвращаюсь во дворец. Это был мой последний рейд, — сказала я так, как было.

И именно тут со стороны матросов раздался рёв, переполненный возмущением, неверием и отчаянием.

— Но как так? Это из-за раба? — громко спросил меня Бен.

Разом замолчав, все посмотрели на Алана. В общем-то, даже без злости. Последний поспешил скрыть лицо волосами, опустив глаза к земле, отчего я улыбнулась.

— Нет. Король плох, и мне надо к нему. Я ведь единственная наследница, вы должны это знать. Алан тут ни при чём,

но его я заберу с собой. А тот фрегат... Это мой вам последний подарок. Станете не пиратами, а порядочными торговцами. Я выдам денег, форму, оружие... Вы подпишите договор с короной, как только я взойду на престол.

Все вновь зашумели, подхватив озвученную мной идею, а мне же только и оставалось, что довольно улыбнуться. Отчего-то я пребывала в уверенности, что моя мысль придётся парням по душе. Да и Рий... Женщине втройне тяжелее выходило нести пиратское бремя, что мне было известно по самой же себе. «Но только вот быть на службе у короны — это уже совсем другой разговор!» — понимала я, прислушиваясь к выкрикам команды.

— За это надо выпить! — Очень скоро разрядил кто-то из собравшихся обстановку, и остальные согласно похватили отставленные было в сторонку кружки. — Капитан?

Мне вновь предлагали выпить, но я опять мотнула головой.

— Нет. Сегодня точно нет.

— Но как? Мы же прощаемся по сути! — Глаза Рыжего Бу были на мокром месте, и он поспешил приложиться к спиртному.

Я пожала плечами, ловя подозрительный взгляд Лия и поспешно отводя глаза, отчего он ахнул.

— Мне теперь здоровье надо беречь, я же принцесса, — попыталась было отшутиться, но только Верст некстати снова брякнул:

— Да я же говорю, что беременная!

На этот раз подзатыльники прилетели ему с двух сторон, ведь Рий тоже не осталась в стороне.

— Даже если и так, то это не наше дело! Сиди тихо! — рыкнула она на него.

Парень виновато покосился на меня и притих, а я улыбнулась, украдкой посмотрев на невозмутимого Алана.

Глава 4. Разговор по душам

Остаток вечера прошёл более чем прекрасно. Все сидели и просто болтали, рассказывая различные истории. Впервые за долгое время я не скрывала себя настоящей, поэтому тоже делилась моментами из своей жизни.

— А как нам к тебе обращаться, когда ты королевой станешь? — полушутя-полусерьёзно спросил у меня Рыжий Бу, когда его уже немного разобрало от рома.

Бен толкнул его в бок и проворчал:

— Как-как, ваше величество и на «вы»! И вообще, зачем тебе к королеве-то?

— Ну, не знаю... — Снова почесал макушку рыжий матрос.

— Вот и не мучайся. Пока что она для нас капитан! Да, принцесса? — Бен хитро улыбнулся, и я кивнула ему в ответ.

Верст попытался сделать поклон, но из-за уже приличного количества выпитого алкоголя едва не грохнулся в костёр. Все загоготали, подхватывая и удерживая его буквально в последний момент.

«Что ж... Этот вечер на самом деле получился душевным», — определила я, с улыбкой наблюдая за ребятами.

На корабль мы вернулись только с рассветом, решив сначала дружно отоспаться, а потом уже отправляться в столицу. Что до меня же, то я и вовсе никуда не хотела. Стоило

мне один раз почувствовать вкус свободы, как уже не представлялось возможным отказаться от неё, ведь во дворце с этим было непросто.

— Госпожа? — позвал меня Алан, когда мы приняли душ, высушили волосы и укладывались спать, несмотря на уже рождающееся вдалеке солнце.

Весь вечер он сидел тише воды, совсем не участвуя в разговорах и о чём-то напряжённо раздумывая. Признаться честно, я очень надеялась, что он не передумал о своих недавних словах, желая теперь свободы. Я всё равно её уже не дала бы, ведь не шутила, когда говорила о том, что предложение действительно только единожды.

— Что? — Повернувшись, я настороженно посмотрела на эльфа, словно бы пытаясь прочесть, что крутилось у него в голове.

— А вы... — Он вдруг очаровательно покраснел, и я залюбовалась его нежным румянцем, который делал и без того восхитительную внешность раба ещё красивее. — Вы же предохраняетесь, госпожа? Я элитный, нас не стерилизуют на случай, если хозяин захочет пустить нас на размножение.

При последних словах он немного поморщился, поэтому я поняла, что тема детей, по всей видимости, была для него болезненной. Окончательно развернувшись к нему, я с изумлением приподняла бровь, совершенно не понимая причины вопроса. «Только дошло спросить? Я ведь давно позволяю ему с собой незащищённый секс. Хотя толку-то? Блок я

сняла только недавно», — пронеслись в моей голове мысли, пока я сосредоточенно разглядывала эльфа.

— А надо? — негромко спросила, заглянув в его зелёные омуты глаз.

Последние заискрились искренним беспокойством, реагируя на мои слова. Мне же хотелось понять, как он отнёсся бы к новости о том, что я могла в ближайшем будущем стать матерью его ребёнка.

— Госпожа, я не... — Алан прикрыл глаза, но затем вздрогнул и явно что-то там себе снова надумал. — Простите. Всё будет так, как скажете.

Его голос прозвучал глухо, и было сложно не заметить его некоторую нервозность. Тихо фыркнув, я шагнула к нему, сокращая дистанцию между нами и интересуясь:

— А договорить? Что ты «не»?

Он не спешил отвечать, но затем всё же решительно выдохнул и сознался:

— Я не хочу участи раба своему ребёнку. Простите, госпожа, но вы... Я не должен был о таком упоминать. Я сделаю всё, что угодно, чтобы остаться рядом.

На красивом и утончённом лице эльфа была написана настоящая решимость, пусть и вперемешку с отчаянием. «Надо же, как пробрало...» — подумала я, осторожно касаясь его щеки.

— Тебе ведь вроде комфортно в роли раба. Так почему? — Мне была прекрасно известна причина, но всё равно хо-

телось услышать ответ.

Он очень много молчал там, где я бы желала знать правду. Следовало приучать его нормально со мной разговаривать, а не строить из себя «раба», каковым он уже давно не являлся ни для меня, ни для моей команды.

Алан смутился и пробормотал:

— Да, но я не могу знать, какой хозяин ему достанется...

— А если бы знал, то не было бы так страшно?

Тут я неожиданно поняла, что отец слишком заигрался вместе со своей аристократией. На самом деле жестоко было делать детей рабами лишь потому, что они родились не от свободного. Впрочем, я пребывала в уверенности, что этот закон можно было легко обойти. К примеру, оставалось возможным сказать, что родитель свободный и подделать документы, ведь подобное никто не проверял. Однако это если рабом являлся отец. Если же рабыней была мать... Что ж, для таковой найти подставную получалось куда сложнее.

— Не знаю, госпожа, — честно признался Алан. — Может быть.

В общем-то, он явно оставался не слишком в таком уверен, хотя мне подобное и не требовалось. Хотелось просто до конца понять его реакцию и мысли на данный счёт.

Склонив голову набок, я улыбнулась и произнесла:

— Я принцесса, Алан. Наследница престола. Мои дети никогда не станут рабами, поэтому ты можешь не переживать на данный счёт. И нет, я не предохраняюсь. Если точ-

нее, то перестала делать это прошлой же ночью. Ты станешь отцом моего ребёнка. Возможно, что и не прямо сейчас, но в ближайшем будущем точно.

Мне нечего было от него скрывать. Да и незачем.

Эльф же сразу, как только осознал мои слова, радостно и изумлённо вскинул на меня глаза. Его зелёный взгляд заискрился такой любовью и счастьем, что я даже не могла понять, как можно было испытывать такие сильные эмоции. Засмеявшись, я с удовольствием наблюдала за переменой в его мимике и жестах.

— Ты согласился остаться рядом, Алан. Вскоре твоя жизнь кардинально изменится, — сказала ему, отчего он вдруг сник, словно бы вновь себе что-то надумал.

«Совсем как тогда. С той идеей, что его будет иметь вся команда», — досадливо поморщившись, определила я.

— Понял, госпожа. Буду делать всё, что скажете, чтобы быть рядом с вами и ребёнком.

Устало вздохнув, я покачала головой.

— Что ты там ещё придумал? — Мне было важно выяснить всё до конца, потому что во дворце времени на подобное могло и не остаться.

Эльф же вполне казался безмятежным внешне, вот только я уже неплохо его изучила.

— Ничего, госпожа. Просто, наверное, там будет сложнее быть рядом, ведь я уже буду у вас не один. И ребёнок... Я бы тоже хотел участвовать в его воспитании. Но вам незачем

забывать себе голову моими проблемами. Я справлюсь, госпожа. Я буду стараться.

Фыркнув, я не стала ничего говорить, подумав, что не время. «Он всё увидит сам», — решила про себя, касаясь губ эльфа и проводя по ним пальцем. Впрочем, кое-что мне всё же хотелось закрепить в его мыслях.

— Алан. Запоминай! Там, во дворце, твоя основная задача слушаться во всём меня. Не каких-то приказчиков, не короля, не кого бы то ещё ни было. Только меня. Ты услышал?

Его изумрудные глаза смотрели внимательно. Он действительно запоминал.

— Я никогда не буду передавать через кого-то приказы или что-то ещё. Для тебя должно иметь значение только то, что сказала я. Ошибёшься... — Поджав губы, я вспомнила рабов во дворце, а если точнее, то одного из них. — И я не дам второго шанса. Для меня это важно.

Эльф кивнул.

— Я понял, госпожа. Только вы. Больше никого не слушаю. Что-то ещё?

Я вздохнула, в мыслях прикидывая, что следовало сказать в дополнение.

— Ещё ничему не удивляйся, пожалуй. И не спорь. Будут моменты, где ты не сразу поймёшь мои мотивы. Обо мне тоже рассказывать ничего и никому нельзя, но это само собой. Про беременность молчишь и не подаёшь даже виду, что тебе хоть что-то о ней известно. Если, конечно же, к тому вре-

мении она уже наступит. Я сама разберусь. Дальше я буду говорить, что потребуется. Ты всё увидишь и приспособишься.

Выслушав меня, Алан улыбнулся самыми кончиками губ. Мне показалось, что он и в самом деле немного расслабился, когда я заговорила о дворце. Но почему? Переживал ли эльф, что я могла не взять его с собой или же отдалить от себя? «Глупости какие... Он уже мой любимый Алан. И пусть я пока не призналась в своих чувствах вслух, но это же не значит, что их нет. Уж он-то должен это понять и как-то увидеть», — мысленно рассуждала я, наблюдая за ним.

— Конечно, госпожа.

Улыбнувшись, я коснулась ладонью его лица, наслаждаясь нашей близостью, словно бы в первый раз.

— Идём спать, Алан. Мы обязательно всё ещё обговорим и не один раз. Я обещаю. Просто доверься мне...

Глава 5. Столичный город

Я шёл за госпожой по мостовым столицы, чётко держась на два шага позади, как и было положено хорошему рабу. На ходу мне удавалось перебирать в голове все правила, чтобы соответствовать статусу невольника принцессы, но вскоре та обернулась и скривилась, окликая меня:

— Алан, иди рядом!

С удивлением посмотрев на неё, я едва заметно сдвинул брови, недоумевая. «Она же сама говорила, что мне нужно полностью соблюдать правила!» — подумала про себя, вспоминая наш разговор. Впрочем, ещё девушка упоминала о том, что следовало довериться ей и не задавать лишних вопросов, причём в особенности на публике, так что... Я не стал спорить, тут же послушно её нагоняя.

— Вы просили напомнить про ювелирный магазин, госпожа, — сказал ей, как только мы перешли невидимую границу между портом и городом.

Столица оказалась весьма шумной и при этом очаровывающей. Когда-то я вырос на окраине той и долго жил у первых хозяев, но это происходило очень давно. Да и по городу меня не особо водили, так что мне было интересно смотреть на выбеленные и украшенные лепниной дома, гладкую мостовую, что отличалась от тротуара в том городе, которым управлял мой прошлый владелец, а ещё на суетливых или

излишне степенных прохожих...

Отвоёванный нами недавно фрегат пропустили в порт без проблем, даже не взглянув на название корабля, когда госпожа положила на стол перед писчим пару золотых монет.

Услышав моё напоминание, девушка улыбнулась и кивнула.

— Точно! Мы же хотели украсить тебе ушки! — И на её лице вмиг расплылась хулиганская улыбка.

Слегка хмурясь, я видел, как она нервно сжимала сумку в руках, хотя и пыталась выглядеть счастливой и беззаботной. Что-то угнетало её, несмотря даже на наши недавние с нею проводы на корабле. Последние же, к слову сказать, вышли очень краткими. Перед тем, как мы с утра зашли в порт, хозяйка обняла каждого из членов команды и велела перебраться им на фрегат, где следовало ждать её команды. Ещё она вручила каждому по мешочку с золотом, после чего уже окончательно распрощалась.

До этого я уже видел, что в капитанской рубке стоял какой-то сундук, но понятия не имел, какие богатства были там спрятаны. И госпожа всё просто подарила команде! Признаться честно, я был поражён её жестом...

Внезапно она остановилась и оглянулась вокруг, полной грудью вдыхая воздух столицы и широко улыбаясь.

— Я дома... — Её взгляд на мгновение стал мечтательным, но девушка быстро взяла себя в руки.

Тут из-за угла соседнего дома выскочил посыльный, под-

бегая к нам с шальными глазами и дрожащими от страха руками.

— Пиратка Дикая? — спросил он у моей хозяйки, опасливо оглядывая её криво обрезанные волосы, что за время нашего путешествия слегка отрасли.

В этот день она не разрешила мне сделать ей причёску, как и обычно. Впрочем, я и сам был с распущенными волосами, тогда как во дворце, насколько мне помнилось по урокам, всегда полагалось носить их убранными. И было очень плохо, что про это я вспомнил только в момент, когда мы уже направлялись туда. «Интересно, а мне удастся украдкой собрать волосы в магазине, как надо?» — задумался я, наблюдая за подоспевшим к нам незнакомцем и госпожой.

Последняя невозмутимо кивнула и протянула руку за свитком. Мне было любопытно, что находилось там, но я благоразумно молчал. «Неужели тут её все знают в лицо?» — мысленно удивлялся я, пока посыльный быстро откланивался, чтобы уйти.

Сразу же развернув письмо, хозяйка скривилась от прочитанного и пояснила:

— Отец плох. Меня ждут во дворце. — И она покосилась на меня, не сумев скрыть беспокойства, написанного у неё на лице, хотя затем всё равно улыбнулась и проговорила: — Подождут. Сначала ювелирная лавка.

Признаться честно, иногда я просто не понимал её. «Разве ей не хотелось бы поскорее увидеться с папой? Или их

отношения настолько уж не сложились? Помнится, что она рассказывала о себе, но немного. И я помню из этих рассказов лишь то, что отец ограничивал её свободу, но... Разве она при этом нисколько его не любила?» — задавался вопросом я, безропотно за ней следуя.

До магазина мы дошли довольно быстро, ведь госпожа явно знала, куда следовало идти. Я не отставал, стараясь украдкой рассматривать улицы города. Всё же я никогда ещё не гулял в нём до этого, да и тем более, что район, куда мы вскоре попали, был крайне колоритным. Нас буквально окружили торговые лавки, булочные и мастерские кузнецов.

— Нравится город? — Хозяйка взяла меня за руку, и я вздрогнул, с теплотой в душе ощущая, как наши пальцы переплелись. Так не ходили с рабом, так гуляли с любимым, но, как мне показалось, ей было всё равно. А я... Не забирать же мне было руку, когда это так здорово ощущалось?

— Он очень красивый, госпожа, — немного помолчав, сказал ей в ответ.

Мне хотелось прижаться к ней ближе, но я заставлял себя сохранять дистанцию, ведь боялся, что больше не имел права на подобные вольности. Очень скоро мне предстояло стать «одним из», после чего следовало лишь добиваться её внимания.

Вздыхнув, я покосился на плоский живот девушки. Всю прошедшую неделю, что мы плыли до столицы, она практически не выпускала меня из постели, явно вознамерившись

забеременеть. Я был безумно рад тому, что у меня будет ребёнок, но старался заранее не рассчитывать на излишне многое. Оставалось очень сомнительно, что простому рабу могли бы позволить воспитывать, ну или же просто быть отцом ребёнку принцессы, но я не собирался жаловаться. В любом случае он должен был родиться свободным и знатным. Этого для меня оставалось вполне достаточно, тем более, что пока ещё было неизвестно, получила ли моя госпоже то, чего так желала.

— Мы с тобой ещё погуляем здесь. Разгоним всю стражу и прогуляемся.

Мои губы тронула робкая улыбка. Я был бы счастлив, если бы так и было, но надеяться и ждать подобного мне всё же не стоило.

Ювелирный магазин оказался очень большим и красивым. Хозяйка не успела ещё и толком в него зайти, как сразу же велела, крикнув об этом, позвать владельца местного заведения. Человек за прилавком послушался неохотно, заставив её нахмуриться и достать нож, чтобы пригрозить ему. Стоя в стороне, я с улыбкой наблюдал за происходящим, прекрасно зная, что она не навредила бы слуге.

Спустя какое-то время к нам спустился толстый и лысый старичок с бородой до колен. Он был плотно сбитым и низенького роста, но всё равно выглядел достаточно статно.

— Гном, — тихо прошептала специально для меня хозяйка. — Они лучшие ювелиры.

Я лишь благодарно кивнул, поскольку не ожидал, что она задастся целью настолько меня украсить. Как мне было известно, мастерство гномов всегда ценилось в сотни раз выше, чем такая же талантливость остальных рас. «Или она ищет здесь что-то для себя?» — подумал я, с любопытством осматривая обстановку лавки.

— Доброе утро, принцесса. — Торговец явно знал мою хозяйку в лицо. — Рад видеть вас в моём скромном магазине! Должно быть, вы желаете нечто особенное?

Госпожа ничуть не смутилась раскрытием её личности и лишь улыбнулась гному.

— Да. И это очень конфиденциально.

Тот понятиво кивнул и попросил нас пройти куда-то вглубь помещения.

— Моя мастерская. — Он указал на уставленные разными чудными штуками полки, среди которых я даже увидел корзинку с разнообразными драгоценными камнями. — Сюда я обычно гостей не приглашаю, но вы особенный случай, принцесса. В прошлом году вы спасли моего внука от разбойника, и я помню это.

Девушка улыбнулась и похлопала гнома, едва достающего ей до подбородка, по плечу.

— Это моя обязанность, но вы ничего мне не должны!

Владелец лавки довольно улыбнулся. Казалось, что даже его борода засверкала радушием.

— Тогда позвольте мне сделать для вас подарок. Чего же-

лаете? — поинтересовался он.

Глава 6. Предложение, от которого нельзя отказаться

Хозяйка села в удобное кресло, предложенное ей притк-ким гномом. Я попытался было встать рядом с ней на колен-ни, но она отрицательно мотнула головой, указав мне на ме-сто позади себя. Удивившись, я подчинился и замер там, где мне было велено, глядя сверху вниз на происходящее.

Ювелир, севший в соседнее кресло, задержался на мне цепким взглядом. Я опустил глаза, как и было положено, но всё равно уловил его интерес.

— Консорт? — спустя какое-то время спросил гном, а впрочем, скорее даже почти утвердительно сказал, обраща-ясь к моей госпоже.

Не выдержав, я вскинул на него взор, чтобы проверить, не шутил ли он, но его серьёзное лицо было слишком крас-норечиво.

Мне хотелось переубедить его, ведь какой из раба был консорт? Только свободные могли претендовать на подоб-ное, что оставалось известным каждому, однако... Хозяйка тут же разбила мне подобные мысли одним лишь коротким ответом:

— Да.

Я замер, совершенно не понимая, что происходило. «Мо-

жет, они не про меня? Но гном ведь смотрит именно в мою сторону! И госпожа... Тоже», — пронесли у меня суматошные мысли, когда я растерянно посмотрел обернувшейся ко мне девушке в глаза, внешне стараясь остаться невозмутимым. Меня не спрашивали. У нас был уговор о том, что я ничему не удивляюсь и слушаюсь, поэтому было не столь и важно, что в тот момент мне хотелось спросить о слишком многом.

— Стало быть, ему необходимы регалии. Я понял. — Кивнул ювелирных дел мастер, нарушая установившуюся на пару мгновений тишину, а затем уже обращаясь ко мне, причём совершенно непривычным для меня образом: — Юноша, вы не могли бы наклониться, чтобы я снял мерки? И выйдите в центр помещения.

Вопросительно посмотрев на девушку, я не двинулся с места, хорошо помня, что та говорила на корабле. Мне следовало слушаться только её и никого больше, причём ни при каких обстоятельствах. Когда она кивнула, то я лишь тогда выполнил то, что велел мне гном, хотя на самом деле не понимал, зачем это требовалось.

«Консорт? Это ведь не правящий супруг королевы! Подобный титул наверняка имеют право получить только свободные! Я же раб, какой из меня муж?» — недоумевал я, оказываясь посреди комнаты.

— Ваш отец недооценил вас. — Хмыкнул гном, глядя на девушку и доставая из кармана в штанах измерительную ру-

летку.

Мне измерили все пальцы, запястья, шею и щиколотки, а затем перешли к ушам по отдельной просьбе моей госпожи. Закончив, мастер-ювелир записал результаты обмеров себе в блокнот, после чего обернулся к последней.

— Позвольте я и ваши данные обновлю...

Я вернулся за кресло, наблюдая за тем, как теперь обмеряли хозяйку. Мысли в моей голове проносились одна за другой, но я всё никак не мог решить, верить ли в то, что услышал. Мне было страшно надеяться на лучшее, поскольку потом все надежды могли разбиться в осколки.

— Итак. Вам требуются регалии для вашего... М-м-м...
— Гном хитро косил на меня глаза.

— Полагаю, что будущего супруга, — довольно улыбнувшись, заявила девушка.

Услышав её слова, я и вовсе замер, совершенно не зная, как стоило реагировать на подобное. «Так это не шутка?! Супруг и консорт? Но как?! Я же всего лишь раб! И госпожа сказала, что свободы уже не получу, раз отказался тогда от неё в каюте...» — не веря в услышанное, принялся гадать я, стараясь удержать лицо.

— Супруга... — пробормотал ювелир, улыбаясь. — Да. Полагаю, всё нужно сделать срочно? У меня есть несколько заготовок, и если вы подождёте, то часть регалий я смогу выполнить уже сейчас. По крайней мере, вы сможете сменить его ошейник, обозначив статус конкретнее, прежде чем воз-

вращаться во дворец.

Хозяйка благодарно улыбнулась ему и согласилась:

— Было бы неплохо. И да, ещё я хочу украсить его ушки. Подберёте что-нибудь красивое и соответствующее статусу?

Гном кивнул, с энтузиазмом подскочив на месте.

— Это хоть сейчас!

Он снял с одной из полок шкатулку, вываливая на стол перед собой целую горку разнообразных... «Хм. Интересно, как это называется?» — вскользь подумал я, потому что никогда такого не видел.

Что до моей госпожи, то она с блестящим от восторга взглядом бросилась перебирать оказавшиеся перед ней богатства. Улыбнувшись, я ощутил одновременно радость, непонимание и почему-то облегчение. «Ведь если я стану мужем, то уже не буду «одним из», так? Станет проще быть с ней рядом...» — решил про себя, смотря на неё.

— Вот эти мне нравятся больше всего. Алан, подойди и выбери, что тебе по вкусу.

Девушка радостно улыбалась, а я снова испытал изумление. Мне было всё равно, что она желала надеть на мои уши, лишь бы нравилось ей. Но если она просила выбрать... Наверное, мне стоило сделать это?

Подойдя к столу, я стал рассматривать украшения. Хозяйка отобрала всего три — красивую ящерку с длинным хвостом, выглядящую так, будто та вот-вот могла ожить, веточку дерева с усыпанными цветами листьями и просто ка-

кую-то красивой формы брошь с крупным алмазом.

Застыв на месте, я с изумлением смотрел на предложенные сокровища.

— Что-нибудь нравится? — спросила у меня госпожа.

Она с интересом следила за тем, как я выбирал. Что до меня, то мне просто не получалось остановить на чём-либо взор. Больше всего мне понравилась ящерка и веточка, но они стоили так дорого... Моя цена была дешевле, чем пусть даже одно из украшений, поэтому я сомневался в том, стоило совершать подобные траты. Наверное, все сомнения отразились на моём лице или в глазах, поэтому девушка попросила выйти мастера на минутку и тихо поинтересовалась:

— Алан, что с тобой? Ты не рад?

Обернувшись к ней, я закусил губу и на пару мгновений задумался. «Вот как ей сказать?» — задумался про себя.

— Рад, госпожа. Безумно. Но... Разве рабы могут? — Я даже не знал, как выразить мысли, но она и так поняла меня правильно.

— Алан. Я не шутила, когда предлагала тебе свободу, но ты выбрал меня. И я... Я тоже выбрала тебя. Тыходишь мне. Ты красивый, добрый, заботливый, хороший любовник, а ещё тебе нравится то, что нравится мне. Я наблюдала за тобой целых два месяца и очень к тебе привязалась! Более того, я влюбилась в тебя. Я принцесса, закон на моей стороне, как бы там ни было. Мой муж не будет рабом, а потому он станет консортом. Ты знаешь, что это будет значить для

тебя?

Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди. Я боялся даже дышать, а поэтому лишь мотнул головой, боясь словами спугнуть происходящее чудо. Мне казалось, что мой мир в очередной раз грозился рухнуть куда-то в бездну.

— Если ты выводишься в этот статус из рабского, — проговорила хозяйка, — то с тебя формально снимается ошейник. Клеймо в данном случае нельзя дезактивировать, но поскольку пользоваться им могу только я, то это не столь и важно. Впрочем, ты всё равно полностью перестаёшь считаться рабом, переходя в статус консорта. Тебе в этом статусе никто не имеет права приказывать. Никто. Только я, но уже не как твоя госпожа, а как королева, Алан. И ещё супруга.

Всё выглядело слишком нереальным для того, чтобы быть правдой, а она тем временем продолжила:

— Твой ошейник сменится на тонкую золотую цепочку. Это будет обозначать твой новый статус. Так как формально ты будешь свободен, то и носить золото сможешь. Эти каффы — мой подарок тебе, как будущему супругу. Поэтому... Алан, — добавила госпожа, и мне показалось, что не только я волновался в тот момент, потому что в её любимых карих глазах промелькнуло беспокойство. — Согласен ли ты на такое? Ты навсегда останешься рядом со мной. Будешь присутствовать на всех совещаниях и официальных мероприятиях. Станешь отцом нашему ребёнку... Алан?

Глава 7. Все точки над ё

Эмоции переваливали через край, а сердце стучало, как бешеное. «Неужели это на самом деле происходит со мной? И всё взаправду? Так вот что имела в виду госпожа, когда предлагала мне выбор!» — думал я, совершенно не веря в услышанное. «Неужели она с самого начала хотела сделать меня мужем, свободным и равным себе, пусть и немного ниже по социальному статусу?! Как такое вообще возможно?!» — метались в моей голове суматошные мысли, мешая здраво оценивать происходящее. И тем не менее факт оставался фактом. Принцесса смотрела на меня со всей возможной в сложившейся ситуации серьёзностью.

Не выдержав, я бросился к ней в ноги, обнимая её впервые без разрешения. Меня трясло. Слезы выступили на глазах, а внутри всё буквально преворачивалось от чувств.

— Вы никогда не пожалеете, госпожа! Никогда! — Я не мог говорить, поскольку не знал, как выразить свою признательность, мысли и чувства, а ещё бешеную и неожиданно расцветшую надежду. — Мне не нужна свобода и власть, мне нужны только вы. Я люблю вас! Люблю! И нашего ребёнка буду любить! Обещаю, что буду хорошим отцом и супругом!

Девушка уже привычно зарылась мне пальцами в волосы, а я всё не мог поверить в то, что должен был стать мужем той. «Буду рядом! Буду отцом своему ребёнку! Смогу видаться с

ним и воспитывать его! И он будет свободен! Это же невероятно!» — понимал я, прижимаясь щекой к её тёплой ладони. Любовь стремительно заполняла каждую клеточку моего тела, как и всё моё существо буквально затапливало неудержимым счастьем.

— Я верю тебе, Алан, но... Знаешь что?

Она осторожно подняла мою голову за подбородок. Вновь заглядывая в её глубокие глаза, я мог выполнить любые условия и просьбы.

— Да, госпожа?

Я в самом деле был готов на всё, что не являлось желанием раба подчиняться воле владельца, вовсе нет. В тот момент я был готов на всё, как самый счастливый мужчина в мире.

— Наедине называй меня по имени — Джина. На людях меня надо звать «моя принцесса», а когда стану королевой, то «моя королева». Больше не надо этого безликого «госпожа», хорошо? — В её нежном голосе переливались мягкие нотки.

Тихо выдохнув, я облизал пересохшие от волнения губы.

— Конечно, моя принцесса! — Тут же попытался подстроиться под новое правило.

Впрочем, девушка улыбнулась и коварно покачала головой, не отпуская мой подбородок.

— Как наедине, Алан? — Её глаза сверкали счастьем, должно быть, как и мои.

Я не мог в это поверить, отчаянно боясь, что всё могло

оказаться сном.

Мои губы дрогнули, ведь называть хозяйку по имени было уже труднее. Я даже мысленно никогда не называл ту по имени, да и узнал его совсем недавно.

— Джина, — всё же сумев себя перебороть, произнёс я.

— И на «ты», Алан. Наедине и на людях. Я стану твоей женой. Супруг не называют на «вы».

Кивнув в ответ, я прекрасно понимал, что сразу перестроиться не получится. «Что ж, по крайней мере, я буду стараться», — решил про себя и в следующее мгновение проговорил:

— Я привыкну, Джина

Это оказалось сложно, но мне было ясно, что новый статус предполагал определённые изменения в жизни. И я был к этому готов. «В конце концов, к хорошему всегда привыкаешь быстрее, чем к плохому, а тут всё более, чем прекрасно!» — пришло ко мне понимание, с которым было трудно не согласиться.

— Хорошо, — ответила принцесса и улыбнулась. — На колени в обществе тоже падать больше не следует. Иногда мне нравится такое твоё поведение, но при других больше так не вставай. Я расскажу потом, когда это будет уместно в будущем.

Выслушав её, я с готовностью кивнул. Само собой, статус мужа — это не то же самое, что статус раба. Мне предстояло привыкать к абсолютно новой роли в обществе, да и тем

более, что и жить теперь во дворце... Там было нельзя ошибаться. «Одна моя ошибка — и это сразу же может отразиться на Джине», — размышлял я, не желая её расстраивать. «Как раньше, так и теперь...» — пришла ко мне ассоциация, заставившая улыбнуться.

— Вставай. — Чуть оттолкнув меня от себя, она улыбнулась, а я тоже не смог сдержать счастливого выражения лица. — Так какие украшения тебе понравились?

Вспомнив о причине нашего визита к ювелиру, я снова перевёл взгляд на каффы. «Кажется, так госпожа их назвала? Нет, не госпожа. Джина... Надо привыкать называть её по имени даже мысленно. В обществе я точно не ошибусь, а вот наедине сложнее. На «ты» и по имени», — размышляя подобным образом, я шагнул к столу, а затем указал на ящерку и веточку.

— Эти два, гос... — проговорил было, глядя на хозяйку, однако тут же осёкся и исправился: — Джина.

— Молодец. Привыкнешь со временем. — Она вновь улыбнулась мне. — Позовёшь мастера?

Я кивнул, но никуда ходить не пришлось. Гном будто бы слышал нас, сразу заглядывая в дверной проём и спрашивая:

— Выбрали? — Его борода до колен смотрелась комично, запутавшись в пряжке ремня.

Принцесса кивнула.

— Да, мы возьмём два. Ящерку и веточку.

Услышав её, я быстро обернулся. «Два? Я думал, мы вы-

бираем что-то одно», — удивился про себя, но сдержался и промолчал.

— Уха-то у тебя два, Алан. Украсим оба! — ответила Джина на мой невысказанный вопрос.

Я улыбнулся. «Ну, если только так...» — мелькнула у меня мысль, полная тихой радости и надежды.

Глава 8. Прокол ушей

Я видела, насколько Алан был выбит из колеи моим заявлением про брак и консорта, хотя все изменения оказались для него положительными. Причём то, что фактически тот так и оставался полностью подконтрольным мне, его нисколько и не заботило. Пожалуй, он был действительно счастлив.

Когда мой взгляд снова упал на выбранные им украшения, то я довольно хмыкнула. Они оказались очень красивыми, как и сам эльф, а цена же абсолютно не имела значения. Я не бедствовала, а мой супруг заслуживал подобного.

На самом деле другого способа протащить раба во дворец, не дав тому постоянный статус рядом с собой, я не видела. Да и не было другой возможности. Если бы я просто освободила его, а потом вышла замуж, то отец бы легко оспорил брак, придумав какую-нибудь околесицу про равенство и прочее. В случае же с консортом он уже так не мог. У него самого раньше менялись жёны-рабыни с завидной частотой, и именно поэтому я была уверена в том, что такой вариант мог прийти к стати. Всем подобным супругам отец давал статус королевы-консорты. Это было глупо, конечно же, но пыль в глаза пускало красиво, ведь лично для него ничего не менялось по отношению к ним. Разве что сами женщины становились более благодарными и на многое были готовы

ради сохранения статуса.

Впрочем, я совершенно не собиралась обманывать Алана, повторяя пример отца. Ни эльфу, ни мне такое не было нужным. Я видела, что тот оказался готов остаться рядом со мной даже рабом, любимой игрушкой, навечно запертой в золотой клетке. И он явно не заслуживал подобного. Признаться честно, я и сама не хотела этого. Мне хотелось, чтобы он находился рядом, но только не в качестве раба, а в качестве любимого мужчины. К тому же брак позволял отсечь любые относящиеся ко мне матримониальные мысли отца о разного рода глупостях. Я сама выбрала любимого, с кем могла бы быть счастлива, и никто мне больше не требовался. «А если попробует надавить, то скажу, что беременна. Отца моего ребёнка он точно тронуть не посмеет. Народ не поймёт, и сразу поднимутся волнения, если такое случится. Уж я точно позабочусь, чтобы о моей беременности узнали все», — размышляла я, стараясь продумывать всё наперёд.

— Иди сюда! — окликнула Алана, мечтая увидеть на нём новые украшения.

Пока подготавливалась золотая цепочка, что была должна украсить его шею вместо ошейника, я хотела успеть кое-что сделать.

— Сядь ко мне лицом у ног.

Эльф послушно опустился передо мной на колени, сразу поняв, что мне хотелось, и наклонившись так, чтобы было удобнее прокалывать ему уши.

— Тебе уже прокалывали уши? — спросила у него, копаясь в сумке.

Я знала, что не могла удержаться от этого, а потому заранее попросила у Лия всё необходимое. Спустя пару мгновений место будущего прокола уже обрабатывалось мной специальной очищающей водой.

— Да, когда-то прокалывали, моя принцесса. — Алан улыбнулся. — Не беспокойтесь, я хорошо переношу боль.

В общем-то, я и не беспокоилась. «Уверена, что раз он пережил прижигания сигарой от прошлого хозяина, то прокол ушей тем более сможет вытерпеть», — решила я, но тем не менее всё равно погладила его по лицу, стараясь успокоить, если эльф волновался.

Сначала я просто приложила нужное украшение ему к уху, любуясь и прикидывая, как оно должно было смотреться наиболее выигрышно, а потом достала тонкую иголку.

— Я быстро, — заверила его, и Алан вновь улыбнулся мне.

Казалось, что он даже не заметил прокола, спокойно пережидая происходящее. Никаких проблем не возникло, поэтому я, всё закончив, с удовольствием принялась любоваться результатом.

— Знаешь, а тебе очень идёт, — призналась ему, заправляя эльфа за уши его светлые волосы.

Каффы я надела чуть выше мочек, причём так, чтобы полностью оставить открытыми чувствительные кончики.

Несмотря на то, что мне безумно хотелось потрогать ушки будущего мужа, делать я этого не стала, давая время им хорошо зажить.

— Спасибо, моя принцесса! — И он горячо посмотрел, словно бы решил соблазнить меня здесь и прямо сейчас.

Улыбнувшись в ответ, я ощутила, как внизу живота и правда стало излишне жарко.

— Готово! — Перебил наши переглядывания мастер, подавая изящную цепочку из золота.

Приложив ту к шее Алана, я убедилась, что всё было отлично, но застёгивать её пока не стала.

— Спасибо. Сколько с нас? — поинтересовалась у ювелира, доставая кошель с золотом. У меня было с собой достаточно, чтобы оплатить покупки, однако гном замахал руками.

— Нет-нет! Сказал же, что подарок!

Нахмурившись, я лишь покачала головой. Украшения в ушах эльфа стоили невероятно дорого. Это оказалась очень искусная и тонкая работа.

— Я настаиваю! Сколько?

Мастер хитро улыбнулся.

— Не надо ничего, правда! Вы помогли моей семье, а я помогу вашей. А благодарность... — Тот посмотрел на Алана.

— Когда будешь на каком-нибудь балу в роли короля-консорта, то не забывай всем показывать свои украшения на ушах, заправляя волосы. Это будет для меня лучшей рекла-

мой.

Кивнув в ответ, мой эльф благодарно улыбнулся.

— Спасибо! — сказал он бархатным голосом, на который у меня уже выработалась определённая реакция, что точнее было бы назвать сексуальным возбуждением.

«Вот же хитрец!» — поняла я, ведь прекрасно знала, что тот сделал всё специально. За прошедшие пару месяцев, что мы были с ним знакомы, Алан давно изучил меня.

Из ювелирного магазина мы направились к швеям, где я озадачила их пошивом гардероба для эльфа, который позже следовало доставить во дворец. Можно было, конечно же, вызвать туда модисток, но я не слишком им доверяла. Всё потому, что главная придворная швея невзлюбила меня с самого детства. Когда я была ребёнком, то не умела стоять длительное время ровно, терпеливо пережидая, пока меня обтыкали разнообразными булавками. Из-за этого я постоянно вертелась, капризничала и жаловалась на боль, когда не слишком аккуратная женщина колола меня иголками. И именно поэтому я часто получала от неё платья с жёсткими и неудобными внутренними швами, которые внешне смотрелись нормальными, а ещё некомфортные корсеты и подобранную не по размеру обувь...

Теперь воспоминания о подобном лишь веселили, но вот тогда всё ощущалось крайне обидно. Впрочем, мне до сих оставалось немного горько от осознания, что даже слуги с рабами никогда не верили в то, что я могла стать королевой,

не оставшись при этом пустоголовой дурочкой. В те годы эта война была для меня настоящей трагедией, ведь я не могла просто выйти на улицу и заказать платье в обычном ателье, где меня нормально бы обслужили.

Что до Алана же, то ему я тем более не желала участи мишени в попытках модистки сорвать на нём раздражение. С той злой женщины могло стать попыткой отомстить мне через мужа. Эльф был слишком скромен, чтобы хоть как-то выразить недовольство или пожаловаться на неудобство. Он бы, вполне вероятно, молча терпел все неудобные швы и полагался на регенерацию, которая стала бы спасать его от раздражения кожи.

И потому ателье в городе было хорошим выходом. Как для него, так и для меня. Всех же напыщенных слуг, всегда угождавших только отцу, я в скором времени планировала выгнать. Мне ужасно не хотелось оставлять врагов в собственном доме...

Закончив тщательный обмер, обсуждение сроков пошива и требующихся для него материалов, а ещё количества необходимых нарядов, мы с Аланом отправились в храм.

Глава 9. Вечный брак

Мы уже подходили к храму, когда Алан очень осторожно сжал мою руку, заставив остановиться. Наша пара выглядела по меньшей мере нелепо, и люди вокруг посматривали на нас с интересом. «Девушка в узких обтягивающих штанах, с короткой причёской и корсетом поверх белой рубашки, а вместе с ней раб, одетый с иголочки и буквально по последней моде. Красивый и совершенный чистокровный эльф», — тихо фыркнув, я представила на мгновение нас со стороны.

— Госпожа, вы уверены? — спросил меня Алан, а в его голосе явственно слышалось волнение.

— А ты не хочешь? — с немного ехидной улыбкой съязвила я в ответ.

Мне было видно, насколько он радовался ещё в ювелирной лавке, когда узнал об ошеломляющих новостях. «Что не так?» — слегка хмурясь, не понимала я, разглядывая его.

— Очень хочу, госпожа! — заверил эльф, снова забыв называть меня по имени, что было, в общем-то, вполне простиительно, покуда тот ещё не стал мне супругом. — Просто вы... Вдруг вы пожалеете? Я могу остаться и в роли раба, лишь бы рядом с вами.

Я улыбнулась и, находясь прямо на улице, притянула его ближе и нежно поцеловав в губы. Мне было абсолютно плевать на тех, кто мог нас увидеть и подумать, что подобное

аморально.

— Не пожалею, Алан. Просто помни те правила, что я тебе перечислила, и всё будет хорошо.

Мой эльф тихо выдохнул и кивнул, снова счастливо улыбаясь. Казалось, что его зелёные глаза вот-вот должны были засиять ярче самого жаркого солнышка!

— Хорошо, Джина. Или на улице я тоже должен называть тебя «моя принцесса»?

— Не надо, пока мы вдвоём. — Отмахнувшись, я взяла его за руку. — Ну что? Готов?

В ответ он чуть нервно кивнул, прикусив губу, и мы пошли дальше.

Храм встретил нас прохладой и запахом сырости. Войдя под его своды, я постучала пальцами по специально подвешенной на входе чаше, призывая храмовника.

— Добрый день, достопочтенная!

Навстречу выскочил служитель храма, и это вышло у него так внезапно, что я даже вздрогнула. Едва появившись, он сразу же прошёлся цепким взглядом по нам, как посетителям, и при этом, что было видно, начисто проигнорировал Алана.

— Что-то желаете?

— Да, достопочтенный. Хотим сочетаться браком. — И я кивнула ему с таким видом, будто в храм каждый день приходили с подобным.

Лицо мужчины в изумлении вытянулось.

— С рабом? — переспросил он.

— Да, с рабом, — подтвердила я. — Вот его документы, можете проверить, что он принадлежит мне.

Храмовник нахмурился, но тут же засуетился. Браки с рабами были не запрещены, хотя так никто и не делал. Взяв у меня документы, тощий и лысый служитель храма сверил отпечаток моей ауры.

— Прикажете что-нибудь ему через клеймо, чтобы я убедился в том, что это именно его документы, — потребовал он, а я спокойно улыбнулась этой стандартной проверке.

Связь между хозяином и рабом получалось увидеть только в момент такого приказа, так что к подобному прибегали довольно часто.

— Алан, подпрыгни три раза! — Повернувшись к эльфу, я увидела то, как он выполнил сказанное.

Храмовник внимательно отследил связь и отдал мне купчую.

— Прошу за мной.

Я знала, что отец сочетался браком с рабынями в центральном храме, а не в этом, но так было даже лучше. Махнув Алану, я спустилась по винтовой лестнице в подвал, приближаясь к алтарному камню.

— Ваши брачные символы? — Служитель храма протянул к нам руки, предварительно устроив на большом белом камне чашу и ритуальный нож.

Подав ему ларец с браслетами, я поймала изумлённый

взгляд эльфа и пожала плечами. Ещё перед возвращением мной планировалось создать фиктивный брак, а потому уже давно было приготовлено необходимое для последнего. «И всё же то, как случилось теперь, гораздо лучше», — решила я, наблюдая за храмовником, что между тем не терял времени даром.

— Вечный брак или временный? — уточнил тот и посмотрел на меня со всей, какая только могла у него быть в те мгновения, серьёзностью.

Удивлённо подняв брови, я дёрнула плечами в недоумении. «Это ещё что такое? Временный? Поигрались и до свидания?» — не совсем понимая, фыркнула про себя.

— Ваш отец создал подобный вид браков специально для рабов, — пояснил мне храмовник, благодаря чему я лишний раз убедилась в том, что меня в столице каждая собака знала. — При временном вы можете назначить раба мужем на любой выбранный вами срок, а после к нему вернётся его первоначальный статус.

«Ерунда какая», — пришла ко мне мысль, и я посмотрела на молчащего Алана. По его взгляду было видно, что он мог быть рад любому решению.

— Вечный! — Я и не сомневалась.

— Но расторжение брака при вечном ритуале невозможно! — Храмовый служитель явно был изумлён ещё больше.

«Очередное новое правило? Раньше в королевстве были допустимы разводы, хотя это сильно и не приветствовалось.

Впрочем, не столь и важно. Я полностью уверена в решении и отступать не собираюсь», — пришло ко мне понимание, поэтому вслух я проговорила:

— Мне всё равно. Я хочу вечный брак. Проводите необходимый ритуал!

Храмовник же с любопытством покосился на эльфа.

— Регалии с собой? — спросил он даже как-то довольно.

Я показала цепочку и сказала ему:

— И купчую уничтожите при мне.

Мне не хотелось оставлять отцу ни малейшего шанса расстроить мои планы.

— Конечно, ваше высочество. Вы уже решили вопрос с магией будущего мужа? Насколько я могу судить по документам, он чистокровный эльф. Они все обладают магией.

Кивнув, я ответила:

— Да. Я обо всём подумала, так что не беспокойтесь.

Этот вопрос не требовал много раздумий. Алану нужно было иметь магию, но для этого ему следовало научиться её контролировать, поэтому здесь торопиться не стоило.

Услышав меня, служитель храма так посмотрел на эльфа, словно прикидывал, чем же тот мог настолько меня привлечь. Впрочем, затем он всё же начал ритуал, поднимая руки к потолку и громко воспевая что-то на незнакомом мне языке. Я посмотрела на Алана и заметила, что почему-то меня до чёртиков возбуждала мысль о том, что он скоро станет полностью моим. Такого не чувствовалось даже в момент его

покупки, а здесь и прямо сейчас, когда он уже в самом ближайшем будущем должен был стать мне мужем... Это оказалось совсем иным ощущением.

Отвернувшись, я принялась ожидать основную часть ритуала, с жадностью наблюдая за каждым движением храмовника.

— Пожалуйста, ваши руки... — попросил последний, и мы с эльфом протянули запястья, в то время как он запел что-то на речитативе, беря в руки нож.

Лёгкий порез показался мне совсем безболезненным. Алые капли упали сначала на алтарный камень, пачкая его белизну, а затем и в подготовленную чашу. Я видела, как Алан с любопытством наблюдал за происходящим. Служитель же храма, взяв его руку первой, поднёс к той специальный браслет, что должен был показать всем, что он стал моим мужем.

— Боги, примите этот брак! — Это была единственная фраза, которую храмовник сказал на знакомом мне языке, а после он снова запел, продолжая прижимать браслет к руке эльфа.

Вскоре тонкий золотой металл нагрелся и подстроился под размер запястья Алана, магически сжимаясь. Застёжка к тому времени ещё не исчезла, но тонкая царапина на коже эльфа уже затянулась.

— Ваше высочество?

Без всяких сомнений я подала руку, где все ещё виднел-

ся разрез. Теперь оказалась моя очередь ждать, пока тонкий ободок не охватил мне руку, как следовало.

Браслеты были едины для всех, разве что различались металлом, из которых их изготавливали, а ещё гравировкой, будучи всё же немного разными для богатых и бедных. В своё время я выбрала простые, на каковых лишь в одном месте была выбита тонкая веточка, практически идентичная той, что теперь красовалась на заострённом ушке Алана.

Очень скоро служитель храма закончил петь и взял красную нить, велев нам соединить руки с браслетами. Выполнив сказанное, я с удовольствием увидела, как гармонично красивая рука эльфа смотрелась рядом с не менее изящной моей, а затем...

— Да будет так! — провозгласил храмовник.

Один рывок, плеск из чаши нам на руки крови, и вслед за этим последняя вместе с лентой чудесным образом исчезла, оставляя после себя лишь замкнутые браслеты.

— Вечный брак! — объявил повенчавший нас с улыбкой.

Глава 10. Первая брачная ночь

Я с жадностью осмотрела руку теперь уже своего мужа, поворачивая её во все стороны и понимая, что застёжка исчезла. Собственный браслет меня при этом мало интересовал, а улыбка сама расползлась по моему лицу, вместе с отчаянным и ударившим в голову возбуждением. «Он мой! Вот теперь он окончательно и бесповоротно мой! Навсегда!» — думала я, и это осознание пьянило похлеще всех вин вместе взятых.

— Ошейник, ваше высочество, — напомнил мне служитель храма, пока я смотрела в счастливые зелёные глаза эльфа.

Без подсказок опустившись на колени, Алан словно заведомо знал, что следовало делать. Я провела пальцами по его волосам, решив сначала поступить немного иначе...

— Дай руку, что без браслета.

Тот безропотно выполнил просьбу, и я надела ему заранее подготовленный артефакт, на который наложила чары ещё тогда, когда сама толком не решила, как буду жить дальше. Возможно именно так моё подсознание подтолкнуло меня к подобному решению, но тогда я это не понимала, а потому недоумевала, зачем же мне это понадобилось.

— Он действует, как и ошейник, убирая магию, — пояснила я любимому. — Это временное решение, что будет

вплоть до момента, когда мы найдём тебе во дворце учителя. Сейчас твой дар неуправляем и может кому-нибудь навредить, в том числе и тебе самому. Именно поэтому тебе нужно учиться. Как освоишь базу, я сниму браслет, и ты будешь уже на практике осваивать использование собственной магии.

Эльф изумлённо слушал. Очень походило на то, что на магию он совсем и не рассчитывал, а зря.

Дальше мне доставило несказанное удовольствие снимать с него контролирующий ошейник и надевать на место того тонкую золотую цепочку, красиво опустившуюся к ключицам и совершенно не закрывшую кожу на шее.

Залюбовавшись, я осторожно погладила кончиками пальцев едва видимую светлую полосу на последней, где ещё недавно находился ошейник. Всё же немного загара вокруг неё было. «Надо же, а я думала, что эльфы вообще не загорают», — пришла ко мне удивлённая мысль, отчего я слегка улыбнулась.

Взгляд зелёных глаз супруга просто завораживал. «Вот теперь украшенные золотом ушки можно не прятать», — размышляла я, заправляя локон его волос за ухо с драгоценной веточкой.

— Вставай, — тихо сказала Алану, вслед за чем обратилась к храмовнику, подавая тому купчую на эльфа: — Уничтожь.

Больше того было нельзя продать, подарить или сделать

ещё что-нибудь подобное. Отныне он не являлся рабом, поэтому и документ не требовался.

Кивнув мне, мужчина достал откуда-то специальное огниво, дарующее магический огонь, а ещё чашу, куда и положил бумагу. Миг — и последнее напоминание о рабском статусе Алана искристо засверкало в языках пламени.

— Может гореть клеймо, когда магия будет уходить из свитка, — предупредил служитель храма. — Его надо перенастроить напрямую на вас, принцесса.

Я кивнула и зарылась руками в волосы эльфа, найдя неприметный участок кожи на его шее и накрывая тот пальцами. Жаль, что в подобных случаях невозможно было избавиться от рабского прошлого навсегда. Мой муж, причём даже оказавшись свободным, оставался подконтрольным мне.

Клеймо и правда горело, а я чувствовала, как сильно оно нагревалось, и видела, как Алан прикрыл глаза от боли, едва заметно морщась, хотя и оставлял при этом тело расслабленным. Дождавшись, когда свиток догорел почти полностью, я только тогда принялась вливать напрямую в клеймо свою магию, делая нерушимой связь между нами. По лицу эльфа сразу стало заметно, что ощущения его при этом преследовали не самые приятные, но подобное следовало немного перетерпеть.

— Всё! — Я остановилась только тогда, когда почувствовала нашу связь практически физически.

Отзываясь на мои слова, Алан облегчённо выдохнул. Что

до меня же, то я уже едва могла сдерживаться, ведь всё внутри меня просто переворачивалось от мысли, насколько он принадлежал мне, словно и не было недавнего рабства. «Нет, теперь уже всё серьёзно. Навсегда. Навечно!» — осознавала я, с тихой нежностью смотря на него.

— Поздравляю, ваши высочества! — Склонился перед нами храмовник, вызвав изумление на лице эльфа, отчего на моём лице появилась предвкушающая улыбка.

— Достопочтенный, — позвала я служителя храма. — Гостинный двор поблизости никакой не знаете?

Схватив супруга за руку, я уже не желала его отпускать.

— За углом есть один. Комнаты не очень богаты, но в целом чисто.

По всей видимости, храмовник прекрасно понял мой настрой. В общем-то, я тот и не скрывала, едва не прокричав ему в следующее мгновение:

— Подойдёт!

Мы бегом проследовали до выхода из храма, не забыв прихватить по дороге наши вещи, что были оставлены на хранение в верхнем помещении. Уже в дверях достав из кошелька несколько золотых, я вложила их в руку ничуть не отставшего от нас служителя.

— Спасибо! — сказала ему, пристально посмотрев в глаза. — Надеюсь, что на вас можно положиться, и никто не узнает о свершившемся ритуале раньше времени?

Тот лишь довольно сжал монеты в пальцах и округлил гла-

за, театрально уточняя:

— О каком ритуале вы говорите? Вы же просто зашли в храм помолиться!

Довольно улыбнувшись в ответ, я поняла, что нам удалось услышать друг друга.

До гостиницы мы уже натурально бежали, распугивая народ, что попадался по пути.

— Комнату для пар! — выкрикнула я в самом низу заведения, едва только увидела кого-то из obsługi. — И мы торопимся!

Спальню нам предоставили и в самом деле быстро, вот только у меня не было времени и желания её рассматривать. Всё, что меня интересовало, так это кровать, которая оказалась высокой, большой и достаточно удобной.

Явно чувствуя моё настроение, эльф попытался было раздеться до того, как я совсем сошла бы с ума от желания. Впрочем, я всё равно ему этого не позволила, громко воскликнув:

— Нет! — И швырнула сумку с вещами куда-то в сторону. — Ничего трогай. Я сама, муж...

Признаться честно, у меня даже мурашки по коже пошли от последнего слова. И, если было судить по счастливому взгляду Алана, то ему тоже это понравилось.

— На колени... — властно велела я.

Мне хотелось игры и удовольствия, чтобы в полной мере прочувствовать, насколько этот совершенный эльф был те-

перь мой. Я буквально плавилась от испытываемого блаженства из-за законности происходящего и желала насладиться подобным сполна.

И мой новоиспечённый супруг не медлил, соблазнительно перетекая в нужную позу, а затем с его губ сорвалось:

— Я теперь ваш муж. Что вы хотите сделать со мной, жена?

Обволакивающие бархатные нотки его голоса дразнили, и я была счастлива, что он не назвал меня госпожой. «Жена... Это так чудесно звучит! Я всегда сторонилась брака, а сейчас просто счастлива!» — с неожиданной ясностью понимала я, смотря на того сверху вниз.

— Много чего... — Запустив пальцы в длинные волосы эльфа, я легонько помассировала ему голову. — Но для начала...

Я принялась медленно раздевать его, лаская пальцами и губами каждый участок тела, оставляя при этом после себя укусы, засосы и лёгкие царапины, прекрасно зная, что к утру от них не останется и следа. Укладывая Алана на постель и продолжая ласкать, я была не в силах от него оторваться. «Мой! Только мой!» — билось у меня в мыслях непрерывное, опьяняя сильнее вина.

Каждый раз, когда я видела золотой обод браслета на его руке, изящную шею без чёрной полоски кожи или ушки в золоте, то у меня просто срывало крышу! К концу ночи я уже совершенно не помнила, сколько раз мы занимались с ним

сексом, или сколько раз получил оргазмов каждый из нас. Меня ничуть не волновало даже скорое утро, которое в какой-то момент попыталось прервать нас накатившей сонливостью. Я была бесконечно счастлива и никак не могла насытиться супругом.

— Мой! Только мой эльф. Муж. Сладкий Алан... — всё время шептала я одно и то же, покрывая его поцелуями.

Это было настолько потрясающе, что я остановилась лишь тогда, когда он начал уже уставать и проваливаться в сон.

— Спи, мой хороший. Теперь ты мой навсегда... — сказала ему, устраивая в своих объятиях и ощущая, как сердце буквально поёт от счастья.

Глава 11. Момент счастья

Я не мог в это поверить! Радость захлёстывала меня с головой, а реальность была лучше всех моих даже самых смелых мечтаний. «Быть всегда вместе с госпожой, всегда рядом!» — думал про себя и не понимал, за что мне даровали такую награду.

На протяжении всего ритуала в храме я ждал, когда же могла наступить та точка невозврата, после которой уже будет нельзя ничего изменить. И вот она наступила...

Я никогда не чувствовал ничего подобного! Это было так невероятно, что даже последующее избавление от связи с купчей прошло практически незаметно, хотя на самом деле приятного было мало. А восторг в глазах госпожи, а если вернее, то теперь уже жены, и вовсе показался мне чем-то нереальным. В момент же, когда она потянула меня в гостинный двор, я и сам едва сдержался, чтобы не сорваться на бег, а уж когда прозвучал её приказ встать на колени...

Мне определённо всё нравилось. И это оказалось странным ощущением. Я вроде уже не был рабом, но одновременно всё же являлся им, а потому приятное чувство чужой власти дурманило голову, заставляя куда полнее отдаваться происходящему действию. Буквально с головой купаясь в бующих во мне эмоциях, я с упоением вслушивался в голос Джины, отвечая на все её ласки.

Я не врал, когда говорил ей, что вполне счастлив своей социальной ролью. Нас с детства обучали быть теми, кем мы являлись, поэтому для меня слушать приказы и следовать им было гораздо проще и привычнее, чем жить самому по себе. К тому же я вовсе не понимал, зачем мне требовалась свобода, если меня определённо создали исключительно для моей принцессы. Я и не хотел ничего другого, ведь ощущение принадлежности ей мне очень даже нравилось. Что до новых же правил, то к ним ещё лишь предстояло привыкнуть.

Всё же было очень странно являться одновременно и свободным, и нет.

Ночь прошла просто великолепно! Сначала госпожа, то есть Джина, словно сошла с ума, прижимая меня к кровати всем телом, не давая двигаться, целуя, царапая и кусая, доводя до иступления, заставляя захлёбываться в наслаждении. А потом, насытившись моим послушанием, впитав все стоны и мольбы, наконец позволила и мне дарить ей удовольствие...

Проснулся я следующим днём с улыбкой, наслаждаясь жизнью так, как никогда прежде. Моя принцесса ещё спала, и я смог спокойно её порассматривать. Зря она думала, что не так красива, как эльфы. Пусть у неё и не было больших раскосых глаз или остроконечных ушей, но она всё равно оставалась прекрасна. Мне нравилось её кукольное лицо с идеальной кожей, чуть вздёрнутый носик, длинные тёмные ресницы, совершенное тело с тонкой талией и высокой гру-

дью, а ещё округлые бёдра с подтянутой кожей. Впрочем, самым главным оставался её неповторимый и притягивающий внимание каждого внутренний стержень. Характер, который проявлялся во всем, даже в походке. Джина и не замечала, сколько мужчин оборачивалось ей вслед, когда она шла по улице.

Улыбнувшись, я коснулся пальцами тонкой цепочки у себя на шее. Та была совсем невесомой. Ошейник я, конечно же, по привычке тоже не замечал, но теперь, когда его не было, мне будто бы стало легче. И магия... Мне было неизвестно, казалось это или нет, но браслет на моей руке, что должен был её сдерживать, стал действовать как-то иначе, отчего я начал ощущать что-то в себе незнакомое. Вполне возможно, я просто всё выдумал, но факт оставался фактом.

Само собой, я не мог не понимать, что лично по отношению к принцессе мой новый статус не значил ничего. «Я как был рабом, так им и останусь. По крайней мере, если брать в расчёт все оговорённые нами правила. Слушаться её я обязан, пусть и не как хозяйку, а как супругу и королеву по совместительству. И тут, в сущности, ничего не изменилось», — понимал я, смотря в потолок и раздумывая о будущем, что нас ожидало.

— Проснулся? — Вдруг открыла один глаз виновница моих переживаний.

На её лице была такая счастливая улыбка, что мне оказалось несложно ответить тем же. Казалось, что внутри меня

теперь поселилось личное солнце, освещавшее меня лучами радости и любви.

— Да, гос... — начал было я, но тут вспомнил, что теперь мне следовало обращаться к ней по имени, а потому быстро перестроился. — Да, Джина. Доброе утро!

Моя принцесса протянула ко мне руку и уже привычным движением погладила меня по лицу. Я прикрыл глаза, наслаждаясь лаской. Тёплая ладошка накрыла мою щёку, а потом её пальцы мягко зарылись в мои волосы, массируя кожу.

Мне было немного неловко, ведь душ вчера на ночь я не принимал, а днём на жаре потел, да и ночью во время секса... Впрочем, по всей видимости, хозяйку это волновало мало.

— Не хочу вести тебя во дворец. Знаю, что надо, но не хочу. — Тихо вздохнув, она отодвинулась и поднялась с постели.

Услышав её признание, я лишь нахмурился в ответ. «Она считает, что я недостойн? Или не справлюсь?» — задумался про себя, ощущая лёгкую неуверенность.

— Госпожа, я справлюсь! — воскликнул я, от волнения снова забыв назвать её так, как следовало.

— Я знаю, что справишься, Алан. — Её карие глаза улыбались. — Просто это тот ещё гадюшник.

Наверное, мне не следовало портить настроение жены своими вопросами. «Сам всё скоро увижу», — пришло ко мне понимание, пока я вставал следом за ней. «Жена... Как же это приятно звучит!» — переместив мысли в более пози-

тивное русло, подумал я, ведь до сих пор не мог поверить в то, что всё происходящее было правдой. Вся моя новая жизнь казалась каким-то красочным и совершенно нереальным сном.

— Надо спросить у владельцев этого постоянного двора, где у них тут можно умыться, — тем временем проговорила девушка, с сожалением посмотрев на окно, за которым уже вовсю припекало солнце, ведь уснули мы только под утро. — Я бы пошла и так, перед кем мне там красоваться, но тебя точно надо привести в надлежащий вид.

Искося взглянув на неё, я не стал спорить. То, что она со вчерашнего вечера меня наряжала, не казалось мне чем-то особенным. Пожалуй, будь на то моя воля, я бы тоже поступил подобным образом. «Моя... Моя жена должна ходить только в самых красивых нарядах! Надеюсь, что во дворце всё будет», — понадеялся я, а затем уточнил:

— Мне спуститься вниз? — И заботливо посмотрел на Джину. — Может, заодно спросить о завтраке?

«Если она уже беременна, то приёмы пищи пропускать нельзя», — понимал я про себя, хотя это и было тем, во что мне никак не верилось. И теперь, едва только об этом подумав, я вновь посмотрел на плоский живот супруги. Она в ответ улыбнулась, тут же отметив мой интерес, а после зачем-то взяла меня за руку и положила её себе чуть ниже пупка. Ничего не понимая, я поднял взгляд и замер.

— Всё получилось, Алан. — Её тихий голос завораживал.

Казалось, что я просто забыл, как дышать. В моей груди что-то сжалось, а пальцы покалывало от странного ощущения. Мягко проведя их кончиками по бархатистой коже девушки, я прикрыл глаза, пытаюсь сосредоточиться на собственных чувствах. Эмоции просто зашкаливали. «Это невозможно! Не бывает столько счастья в один момент!» — мелькнула у меня полная волнения мысль, пока я подбирал правильные слова.

— Я смогу участвовать в его воспитании, госпожа? — Мне хотелось услышать это, хотя я и понимал, что не был вправе чего-то требовать. Даже теперь, когда я стал её мужем и будущим консортом.

Джина улыбнулась.

— Алан. Без «госпожи» и на «ты», пожалуйста.

«Да. Она уже тысячу раз мне говорила, но подстроиться до сих пор сложно», — вспомнив об этом, я виновато опустил голову. «Надо срочно переучиваться. Она столько всего для меня сделала, что уж в такой малости я точно должен максимально быстро ей угодить», — определил про себя, закусывая губу и едва заметно хмурясь.

— Я... Я запомню. Мне сходить за завтраком для... — начал было я, но на последнем слове снова запнулся, хотя потом и всё же нашёл в себе силы продолжить: — Тебя?

Я ещё никогда не называл хозяйку или хозяина так фамильярно. Было непривычно.

— Вот, уже лучше! — Кивнула мне супруга и после от-

ветила на мои вопросы: — Что касается воспитания нашего ребёнка... Боюсь, оно вовсе окажется полностью на тебе. Дворцовым рабам я не слишком доверяю. А вот насчёт завтрака... Нет, мы позавтракаем или, если точнее, то пообедаем где-нибудь в городе. Вниз же я сейчас спущусь сама. Пусть хоть таз с водой нам дадут, чтобы умыться.

Глава 12. Перед смертью не надышишься

Я мягко промывала волосы своему эльфу над тазом, буквально заставив его забыть о том, что в первую очередь мыться следовало бы мне. В данный момент было важнее, чтобы именно он выглядел презентабельно. Отец и без того обещал быть в ярости, когда тот узнал бы, что я сделала. Мне было незачем усугублять ситуацию.

Само собой, особенной чистоты подобное не давало, но нам требовалось только дойти до дворца. Там мы оба должны были скрыться в моих комнатах и вымыться, как следовало.

— Гос... Джина. Может, мне всё же спуститься вниз и попросить второй таз? — уже в который раз поинтересовался Алан, вопросительно посмотрев на меня.

Тот явно чувствовал себя некомфортно, когда о нём заботились больше, чем он заботился о ком-то сам.

— Нет, милый. Я пойду так. Сейчас расчешем и высушим тебе волосы, приоденем красиво и отправимся во дворец. Мыться будем уже там.

Мужу не слишком нравился план, но он не сопротивлялся, ничего не говоря ни когда я магией сушила и укладывала его волосы, ни когда специальным карандашом подчёркивала ему и без того выразительные глаза, делая их взгляд ещё

более манящим. Закончив с наведением красоты, я долго выбирала одежду, подобрав в конце-концов весьма соблазнительный комплект, в котором Алан выглядел потрясающе, однако не слишком пошло и откровенно.

Убедившись, что сделала всё возможное, я попросила его повернуться кругом, с улыбкой рассматривая получившуюся прелесть. Он был чудо как хорош, но чего-то пока не хватало. Какой-то остроты, что ли, перчинки во внешнем облике...

— Ты очень красив, — сказала я и улыбнулась, всё ещё будучи не в силах поверить, что он теперь окончательно мой.

Эльф счастливо улыбнулся, принимая комплимент, а его зелёный взор довольно сверкнул на солнце золотистыми искрами.

— Спасибо, гос... Джина. Простите! Прости, я привыкну! — слегка запинаясь, проговорил он.

Мои губы расплзлись в коварной ухмылке. Я уже немного знала, что ему нравилось, а что нет, так что ошибиться совсем не боялась.

— Аккуратнее, Алан... — И мой голос снизился до хриплого шёпота. — За каждый промах я буду назначать по десятку ударов.

Чёрт возьми, я снова его хотела! Это было определённо какое-то наваждение.

«Мне показалось, или эльф и правда довольно улыбнулся, согласно прикрыв глаза?» — прищурившись, подумала я,

внимательно отслеживая его эмоции.

— Мне считать все ошибки или только последние, госпожа? — тоном без какой-либо опаски спросил он.

Его голос тоже понизился, а сквозь тонкую ткань штанов стал отчётливо виден недвусмысленный интерес к теме.

Я же восхищённо прицокнула языком. «Нарывается ведь!» — поняла не без радости.

— Не боишься? — спрашивая, я постаралась добавить в свой тон и взгляд кроважанных искр. Впрочем, чего там не было от природы, того и не было.

Супруг лишь улыбнулся в ответ, лукаво опустив взгляд к полу. «И пусть только попробует мне потом сказать, что ему это всё не нравится! Да он с ума сходит от удовольствия каждый раз, когда я сверху! Я видела его мутный, полный безбашенного удовольствия взгляд сегодня ночью, когда просто приказала ему опуститься на колени», — склонив голову набок, припомнила я.

— Нет, госпожа. Так как мне считать?

— Сорок ударов, Алан. — Тоже улыбнувшись в ответ, покачала головой. — И пока давай остановимся на этой цифре.

Это, конечно же, было весело, но превращать игру в попытку всё же не стоило. Мне всегда нравилось, когда партнёр тоже получал удовольствие. И если бы мы подняли ставки, то случился бы перебор.

Эльф не стал спорить, а просто кивнув и посмотрел на меня с любопытством.

— Помочь... — Он прикрыл глаза и, явно пересиливая себя, продолжил: — Помочь тебе переодеться?

И от этого простого предложения в моей груди разлилось тепло.

— Не надо. Я сама. Вот когда мне придётся надевать всякие платья со шнуровкой, тогда и будешь помогать.

Алан покорно кивнул, а я подумала, что так и не узнала до конца, что же ему нравилось в сексе. «Подчинение — да, лёгкая боль — тоже да, но что ещё? Возможно, что он больше любит прикосновения к соскам, чем к ушам. Или наоборот, имеет какие-то тайные фантазии, ведь я до сих пор помню, как провела пальцами между его ягодиц, и он толкнулся им навстречу. Вполне вероятно, есть что-то ещё... Связывание, зажимы, прочие игрушки. Теперь он мой муж, и я хотела бы знать о нём всё. О том, что ему нравится, к чему он равнодушен, что причинят наиболее сильную боль... В общем-то, я не уверена, что последнее мне понадобится, но узнать всё же стоит», — застыв на месте, прикинула про себя, поглядывая на эльфа.

Перед выходом ещё раз оценив внешность последнего, я рассматривала его уже пристальнее и наконец поняла, чего же ему так не хватало.

— Алан, заплети часть волос, чтобы открыть уши. Это будет очень красиво, — попросила его.

Он улыбнулся и быстро прихватил волосы у висков, хитро скручивая их на затылке. Осмотрев всё ещё раз, я тихо

вздохнула, потому что мне совершенно не хотелось никуда идти. Вместо этого было огромное желание снова завалить своего совершенного мужчину на кровать и не выпускать из объятий до конца наших дней. Если честно, я очень подозревала, что во всём была виновата беременность. Я слышала, что такое иногда случалось у магов, когда ребёнок начинал развиваться. Очень походило на то, что в ближайшее время Алану обещало быть со мной очень даже весело.

— Идём. — Всё же заставив себя отвести от него плотоядный взгляд, я шагнула по направлению к выходу. — И помни про обращение. На людях — «принцесса».

Тот кивнул, а я посчитала нужным поинтересоваться, толкая дверь комнаты:

— Если есть вопросы, то задавай сейчас. Во дворце за нами постоянно будут следить, поэтому остаться наедине удастся нескоро.

Я должна была быть уверена в том, что он всё правильно понял и мог подстроиться под новые реалии.

Эльф же ещё задумчиво покивал, а затем огорошил меня словами:

— Я не очень понял свой новый статус, Джина. На мне рабское клеймо, но нет ошейника, а вместо него золотая цепочка. Я одновременно и свободный, и раб. Это как?

Вздыхнув, я впилась взглядом в высокие шпили дворца, видневшиеся за окном и возвышающиеся над всем городом. «Да, наверное, что он прав. Тут надо прояснить точнее», —

поняла про себя, но вслух сказала:

— Назовём это так — ты свободен в пределах моего самодурства. А поскольку я переживаю за тебя, то этого самодурства будет немного. В частности, не ходи никуда без меня, ладно?

Последнее не было приказом, а скорее просьбой, и тихие умоляющие нотки в моём голосе лишь подтверждали это.

Уловив последние, супруг удивлённо посмотрел на меня и без сомнений ответил:

— Конечно.

Вскоре мы вышли на улицу, где сразу же стало тяжелее дышать из-за уже охватившей город духоты.

— Что-то ещё? — спросил у меня мой эльфик.

Я немного подумала и кивнула, дав ему новый совет:

— Алан, когда мы войдём во дворец, за каждым твоим движением будут следить. То, что ты бывший раб, увидят все, но не показывай этого сам. Взгляд не опускай, да и на колени становиться не надо. Будь уверен в том, что ты теперь мой муж, принц-консорт!

Глава 13. Новый старый друг

Для меня всё казалось в новинку, но я был уверен, что справлюсь с новой ролью без труда. Мне столько раз приходилось подстраиваться под изменчивые желания хозяев, что теперь, когда следовало просто быть самим собой, я совсем не испытывал волнения.

Точнее, последнее было, но совершенно по иному поводу. Если сразу после бракосочетания я на какие-то мгновения решил, что госпожа уже никогда не потеряет меня среди других, то теперь, когда мои мозги немного встали на место, мне думалось, что подобная надежда была глупой. «Там будет множество слуг и рабов, и придётся очень постараться, чтобы в общей их массе сохранить к себе интерес хозяйки. Да, брак вечен, но никто не мешает принцессе, если я ей надоем, отослать меня куда-нибудь или же просто забыть...» — переживал я, стараясь предугадать всевозможные варианты развития событий, чтобы потом не слишком разочаровываться.

Покосившись на идущую рядом Джину, я даже на мгновение прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Это было просто — не вставать на колени, быть вежливым со всеми и не показывать, что я раб. С подобным я должен был легко справиться. Что же касалось слежки за каждым моим движением или словом... Когда ты раб, то с самого раннего детства

привыкаешь к подобному, поэтому это давно не доставляло мне каких-то особенных неприятностей.

Чем ближе мы приближались к стенам дворца, тем сильнее я волновался. Причём я видел, что Джина тоже переживала, ведь закушенная губа и едва заметно подрагивающие пальцы на руках выдавали её с головой. Я не мог этого выдержать, а потому успокаивающе накрыл её ладонь своей. Девушка же лишь благодарно улыбнулась, сжимая мою руку. Именно так мы и дошли до самого поста стражи.

— Чего надо? — довольно грубо спросил один из стражников, высокий бородатый детина со слегка туповатым взглядом.

Моя бывшая госпожа тут же приосанилась и выдала ему: — Я принцесса Джорджина!

Её голос звучал уверенно и властно, и мне вспомнились мои первые дни на корабле, когда она разговаривала со мной в подобном тоне, если я ошибался. «Как же давно это было», — закралось ко мне внезапное осознание, хотя с тех пор и прошло всего каких-то несколько месяцев.

Стражники смирли нас подозрительными взглядами, но расступились. Девушка довольно усмехнулась и сделала было шаг вперёд, но тут меня больно схватили за руку, мешая пройти следом.

— Велено пропускать вас одну, принцесса, — пояснил один из дворцовой охраны. — Ваш спутник останется здесь. Приказ короля.

Я не спорил, молча опустив голову и продолжая украдкой наблюдать за Джиной, брови которой недовольно сошлись на переносице.

— Что ж... — сердито процедила та, не став ничего требовать или устраивать скандал. — Раз мой муж не может пройти, то и мне это незачем.

Она пожала плечами и вернулась ко мне, одновременно говоря:

— Идём, Алан. Отец сам разберётся со своими проблемами. Будьте добры отпустить его руку!

Последнее супруга сказала, неприязненно окинув стражника взглядом. Тот быстро разжал свои пальцы, сурово зыркнув на меня. Я же никак на это не отреагировал, с любопытством ожидая дальнейшего. «Это ведь не всё?» — подумал про себя, когда Джина потянула меня назад, отчего я удивлённо посмотрел на неё.

— Разве ты не должна быть во дворце? — спросил я ту, не совсем понимая, что происходило, и какая игра нами велась.

— Должна, — ответила она. — Но если папочке надо дополнительное время на раздумья, то я дам ему требуемое. Сильно сомневаюсь, что за ночь он не разузнал о том, что у меня появился муж. И если тебя остановили, то значит, точно знали, что делают. В этот раз идти на поводу у его желаний я не буду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.